

Профилактическая медицина, история медицины

Оригинальная статья
УДК 314.48(571.56/6)«2010-2020»
<http://dx.doi.org/10.35177/1994-5191-2023-1-9>

СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ОТ ВНЕШНИХ ПРИЧИН В 2010–2020 ГГ.: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Сергей Николаевич Киселев¹, Александр Александрович Лебедев²,
Владимир Александрович Ореховский³

^{1,3}Дальневосточный государственный медицинский университет, Хабаровск, Россия

¹prorec@mail.fesmu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2047-9824>

³prorec@mail.fesmu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1560-1891>

²Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова, Москва, Россия, prof.lebedev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5225-8965>

Аннотация. В работе проведен анализ показателей смертности от внешних причин в субъектах Дальневосточного федерального округа за период 2010–2020 гг. Оценивается динамика показателей смертности от транспортных травм всех видов; от причин, обусловленных алкоголем; от случайных утоплений; от самоубийств; от убийств. Представлен сравнительный анализ показателей в разрезе территорий и причин смерти. Отмечено, что показатели смертности в разрезе видов причин значительно дифференцируются по территориям округа. Несмотря на положительную динамику смертности населения ДВФО от внешних причин с 2010 по 2020 гг. в большинстве его субъектов показатели смертности значительно превышают среднероссийские показатели, что косвенно указывает на продолжающееся отставание в уровне социально-экономического благополучия населения. Снижение смертности от внешних причин на Дальнем Востоке идет медленнее, чем по России в целом. В 2020 году Дальневосточный федеральный округ занимал первое место среди всех федеральных округов России по уровню смертности от всех видов транспортных несчастных случаев, случайных утоплений, убийств и самоубийств. По смертности от причин, обусловленных алкоголем, ДВФО находился на третьем месте, уступая Центральному и Уральскому федеральным округам. В отдельных субъектах ДВФО сохраняется высокий уровень смертности от «повреждений с неопределенными намерениями», в составе которой может учитываться часть социально обусловленных и социально значимых инцидентов, качество официальной статистики смертности населения от внешних причин в этих территориях вызывает большие сомнения.

Ключевые слова: смертность, внешние причины смерти, самоубийства, убийства, повреждения с неопределенными намерениями, Дальневосточный федеральный округ

Для цитирования: Киселев С.Н. Смертность населения Дальневосточного федерального округа от внешних причин в 2010–2020 гг.: сравнительный анализ / С.Н. Киселев, А.А. Лебедев, В.А. Ореховский // Дальневосточный медицинский журнал. – 2023. – № 1. – С. 53-60. <http://dx.doi.org/10.35177/1994-5191-2023-1-9>.

MORTALITY OF THE POPULATION OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT FROM EXTERNAL CAUSES IN 2010-2020: COMPARATIVE ANALYSIS

Sergey N. Kiselev¹, Alexander A. Lebedev², Vladimir A. Orekhovsky³

^{1,3}Far Eastern State Medical University, Khabarovsk, Russia

¹prorec@mail.fesmu.ru, ORCID0000-0003-2047-9824

³prorec@mail.fesmu.ru, ORCID0000-0002-1560-1891

²Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov, Moscow, Russia, prof.lebedev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5225-8965>

Abstract. The article analyzes the mortality rates from external causes in the subjects of the Far Eastern Federal District for 2010–2020. The dynamics of mortality rates from transport accidents, from poisoning by and exposure to alcohol, from accidental drowning and submersion, from intentional self-harm, from homicides is estimated.

A comparative analysis of indicators in the context of territories and causes of death is presented. It is noted that mortality rates in the context of types of causes differ significantly by the constituent entities of the district. Despite the positive dynamics of mortality of the population of the Far Eastern Federal District from external causes from 2010 to 2020, in most of its subjects, mortality rates significantly exceed the national average, which indirectly indicates a continuing lag in the level of socio-economic well-being of the population. The decline in mortality from external causes in the Far East is slower than in Russia as a whole. In 2020, the Far Eastern Federal District ranked first among all federal districts of Russia in terms of mortality from Transport accidents, Accidental drowning and submersion, from Intentional self-harm, from homicides is estimated. In terms of mortality from Poisoning by and exposure to alcohol, the Far Eastern Federal District was in third place, behind the Central and Ural Federal Districts. In some subjects of the Far Eastern Federal District, a high level of mortality from «event of undetermined intent» remains, which may include a part of socially conditioned and socially significant incidents. The quality of official statistics on mortality from external causes in these territories is highly questionable.

Keywords: mortality, external causes of death, suicides, murders, mortality from event of undetermined intent, Far Eastern Federal District

For citation: Kiselev S.N. Mortality of the population of the Far Eastern federal district from external causes in 2010–2020: comparative analysis / S.N. Kiselev, A.A. Lebedev, V.A. Orekhovsky // Far Eastern medical journal. – 2023. – № 1. – P. 53–60. <http://dx.doi.org/10.35177/1994-5191-2023-1-9>.

Одним из ключевых и важнейших показателей, характеризующих общественное здоровье и социальное благополучие населения является уровень смертности.

Показатели смертности – важные индикаторы, которые позволяют судить о многих сторонах жизни общества: его экономическом и социальном развитии, уровне здравоохранения, качестве организации и эффективности медицинской помощи, здоровьесберегающему поведению и соблюдению людьми мер безопасности и т.д. Не случайно показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении (ОПЖ) – интегральный показатель, аккумулирующий в себе показатели смертности во всех возрастных группах – включен как одна из составляющих в индекс человеческого развития, широко используемый для оценки качества жизни населения той или иной территории [1].

Снижение смертности населения является одной из приоритетных целей развития России, которая нашла свое отражение не только в Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 года [2], но и во всех региональных демографических программах.

Важнейшие характеристики смертности связаны с распределением умерших по причинам смерти

и уровнем показателей смертности от каждой из них. Они позволяют определить основные направления мер по ее снижению.

В настоящее время в структуре смертности населения преобладают 3 класса заболеваний: болезни системы кровообращения, новообразования, а также внешние причины (несчастные случаи, отравления и травмы). В 2020 году на их долю приходилось 64,2% умерших в Российской Федерации (РФ) и 67,9% умерших в Дальневосточном федеральном округе.

Внешние причины в течение многих лет остаются в числе ведущих причин смерти населения, а в структуре преждевременной смертности населения трудоспособного возраста занимают первое место. Около половины умерших от внешних причин приходится на погибших в результате транспортных травм, причин, обусловленных алкоголем, самоубийств и убийств, то есть относятся к предотвратимым случаям. К сожалению, роль внешних причин смерти часто недооценивается и недостаточно учитывается при определении приоритетов политики, направленной на снижение смертности.

Таким образом, изучение смертности от внешних причин и определение направлений по ее снижению остаются одной из актуальных медико-социальных проблем.

Материалы и методы

Согласно действующей классификации причин смертности, принятой на третьей сессии ВОЗ в 1990 г. (МКБ-10; в России эта классификация действует с 1999 г.), внешние причины принято относить к классам XIX «Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин» и XX «Внешние причины заболеваемости и смертности».

Проведен ретроспективный анализ статистических данных по смертности от внешних причин населения, проживающего в субъектах ДВФО в период 2010–2020 гг. Акцент сделан на анализе следующих пяти компонентов смертности: от транспортных травм всех видов; от причин, обусловленных алкоголем; от случайных утоплений; от самоубийств; от убийств.

В качестве источников информации использованы официальные данные Федеральной службы государственной статистики [3]. Исследование проведено с применением статистического, математического методов, а также методов сравнительного анализа.

Результаты и обсуждение

Анализ динамики общего показателя смертности населения в Российской Федерации (РФ) и Дальневосточном федеральном округе (ДВФО) показывает его снижение за 2010–2019 гг. на 13,4% и 11,6% соответственно. В 2020 году как в РФ, так и в ДВФО общий показатель смертности вырос и составил 102,8% по РФ и 100,7% по ДВФО от уровня 2010 года (рис. 1).

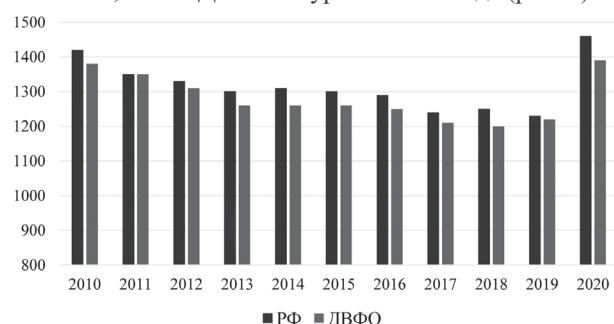

Рис. 1. Динамика общего показателя смертности в РФ и ДВФО в 2010–2020 гг. (на 100 тыс. населения)

Общее количество смертей от внешних причин имеет тенденцию к снижению в РФ со 157,1 в 2010 г. до 95,3 случаев на 100 тыс. населения в 2020 г. (в 1,6 раза), в ДВФО – с 202,5 до 138,4 случаев на 100 тыс. населения (в 1,5 раза), что можно считать хорошим результатом (рис. 2).

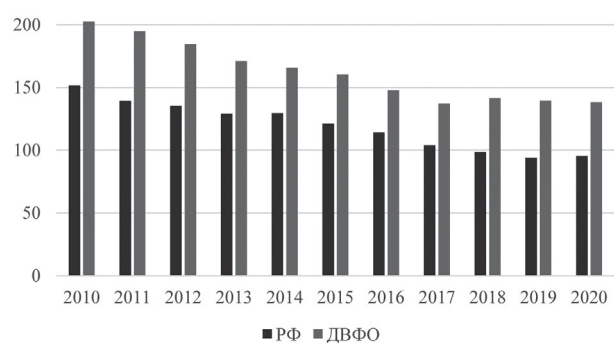

Рис. 2. Динамика показателя смертности от внешних причин в РФ и ДВФО в 2010–2020 гг. (на 100 тыс. населения)

Как видно из рисунка 2, наиболее интенсивно снижение смертности от внешних причин, как в РФ, так и в ДВФО, происходило в период с 2010 по 2017 гг. В 2018–2020 гг. снижение показателя смертности от внешних причин заметно замедлилось.

Несмотря на положительную динамику показателей смертности от внешних причин, в 2020 году ДВФО продолжал оставаться лидером по этому показателю среди всех федеральных округов России, имея самые высокие показатели (табл. 1). Смертность от внешних причин в период с 2010 по 2020 гг. в ДВФО

Проанализирована динамика смертности от внешних причин в субъектах ДВФО, а также в разрезе основных причин смерти, в расчете на 100 тысяч человек населения.

значительно превышала среднероссийские показатели. При этом следует отметить, что если в 2010 г. он был выше показателя РФ на 33,5% (202,5 и 151,7 на 100 тыс. населения), то в 2020 г. превышение составило уже 45,2% (138,4 и 95,3 случаев на 100 тыс. населения). Таким образом, несмотря на положительную динамику данного показателя, снижение его на Дальнем Востоке идет медленнее, чем по России в целом.

Таблица 1 – Рейтинг федеральных округов РФ по показателю смертности от внешних причин в 2020 г.

	Уровень смертности от внешних причин на 100 тыс. населения	Ранговое место
Российская Федерация	95,3	
Центральный федеральный округ	84,6	6
Северо-Западный федеральный округ	93,1	5
Южный федеральный округ	77,1	7
Северо-Кавказский федеральный округ	40,0	8
Приволжский федеральный округ	109,4	4
Уральский федеральный округ	109,8	3
Сибирский федеральный округ	116,5	2
Дальневосточный федеральный округ	138,4	1

Наименее благополучно ситуация со смертностью населения от внешних причин в 2020 году складывалась в Чукотском автономном округе (238,4 случая на 100 тыс. населения, или в 2,5 раза выше, чем по РФ), в Амурской области (190,7 на 100 тыс. населения, в 2 раза выше, чем по РФ), Сахалинской области (160,6 на 100 тыс. населения, в 1,7 раза выше, чем по РФ), Забайкальском крае и Магаданской области (157,2 и 156,9 на 100 тыс. населения соответственно, или в 1,6 раза выше, чем по РФ) (рис. 3).

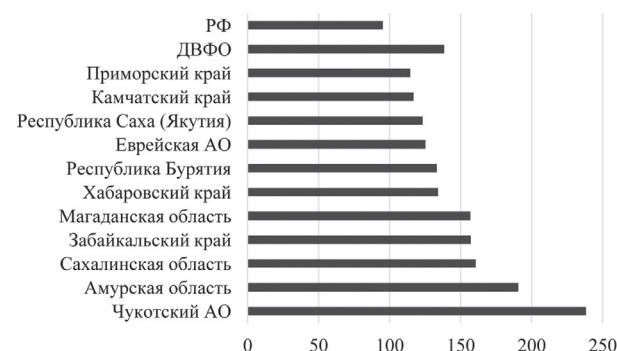

Рис. 3. Уровень показателя смертности от внешних причин в РФ и субъектах ДВФО в 2020 гг. (на 100 тыс. населения)

Анализируя структуру общей смертности в РФ и в ДВФО в 2020 году можно отметить, что смерт-

ность от внешних причин занимает 3 место и составляет 6,5 % и 9,9 %, уступая лишь смертности от болезней системы кровообращения и новообразований.

При сравнении структуры смертности от внешних причин в 2010 и 2020 гг. установлено, что как в целом по РФ, так и по ДВФО произошло уменьшение удельного веса таких причин смерти, как транспортные травмы, случайные утопления, самоубийства и убийства. При этом доля смертей, связанных со случайным отравлением алкоголем выросла в России с 8,8 % до 36,1 %, а на Дальнем Востоке – с 6,5 % до 29,9 % (рис. 4).

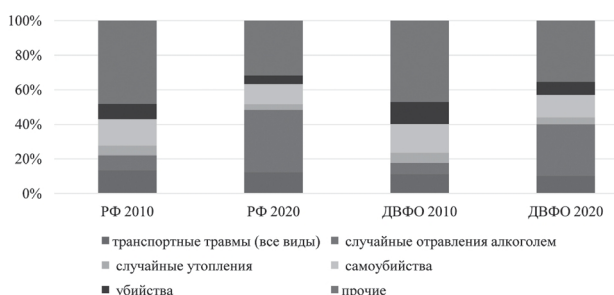

Рис. 4. Структура смертности от внешних причин в РФ и ДВФО в 2010 и 2020 гг. в 2020 гг. (%)

Снижение показателей смертности от внешних причин в РФ и в субъектах ДВФО с 2010 по 2020 гг. происходило по всем группам причин (транспортные травмы, случайные утопления, самоубийства и убийства), за исключением случайных отравлений алкоголем. В России за этот период времени показатель смертности от причин смерти, обусловленных алкоголем вырос в 2,6 раза (с 13,4 до 34,4 случаев на 100 тыс. населения), а в ДВФО в 3,1 раза (с 13,2 до 41,4 случаев на 100 тыс. населения). Наиболее неблагоприятными территориями в 2020 году остаются Камчатский край (рост в 10,5 раз с 5,6 до 60,2 случаев на 100 тыс. населения), Сахалинская область (рост в 10,5 раз с 4,8 до 50,3 случаев на 100 тыс. населения), Чукотский АО (рост в 9,3 раза с 13,8 до 128,2 случаев на 100 тыс. населения), Хабаровский край (рост в 7 раз с 2,9 до 20,4 случаев на 100 тыс. населения), Республика Саха (Якутия) (рост в 6 раз с 8,0 до 48,6 случаев на 100 тыс. населения).

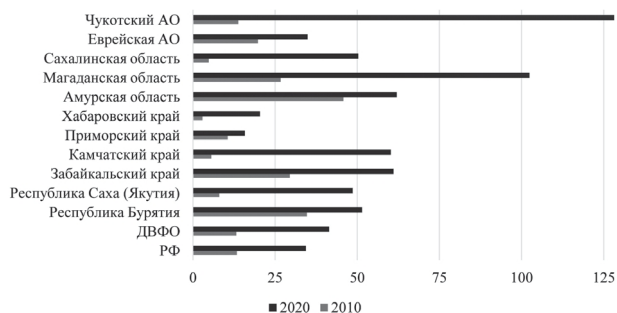

Рис. 5. Смертность от причин смерти, обусловленных алкоголем в РФ и субъектах ДВФО в 2010 и 2020 гг. (на 100 тыс. населения)

Если в 2010 г. уровень смертности от причин смерти, обусловленных алкоголем в ДВФО находился на уровне РФ, то в 2020 г. он превышал его на 20 % (рис. 5).

Показатель смертности от всех видов транспортных несчастных случаев снизился за 2010–2020 гг. в РФ с 20,0 до 11,6, в субъектах ДВФО – с 22,4 до 14,0 случаев на 100 тыс. населения. В 2014–2016 гг. показатели смертности от транспортных несчастных случаев в ДВФО были сопоставимы с таковыми по РФ, однако в 2020 г. они превышали среднероссийские в 1,2 раза (рис. 6).

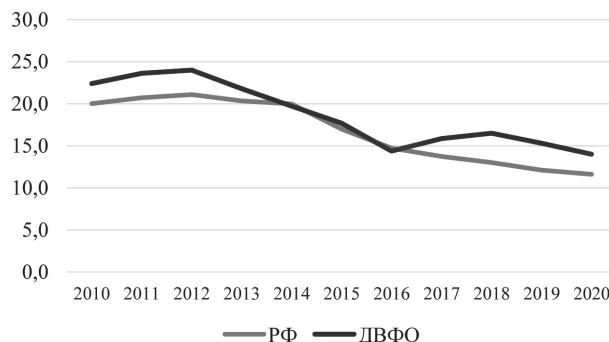

Рис. 6. Динамика показателя смертности от всех видов транспортных несчастных случаев в РФ и ДВФО в 2010–2020 гг. (на 100 тыс. населения).

Самый высокий уровень смертности от всех видов транспортных несчастных случаев в 2020 году был отмечен в Забайкальском крае (20,5 случаев на 100 тыс. населения) и Чукотском автономном округе (18,0 случаев на 100 тыс. населения) при среднем уровне по ДВФО 14,0 случаев и по РФ 11,6 случаев на 100 тыс. населения. Наименьший показатель смертности от транспортных несчастных случаев не только среди дальневосточных территорий, но и среди всех субъектов Российской Федерации, был зарегистрирован в Сахалинской области (4,5 случая на 100 тыс. населения) (табл. 2).

Таблица 2 – Смертность населения от всех видов транспортных несчастных случаев в РФ и субъектах ДВФО в 2020 г. (на 100 тыс. населения)

	Число умерших от всех видов транспортных несчастных случаев (на 100 тыс. населения)	% к 2010 г.
РФ	11,6	58,0
Дальневосточный ФО	14,0	62,5
Республика Бурятия	12,7	45,2
Республика Саха (Якутия)	9,2	63,9
Забайкальский край	20,5	74,6
Камчатский край	15,7	87,2
Приморский край	14,6	57,0
Хабаровский край	13,5	64,0
Амурская область	16,9	75,8
Магаданская область	12,9	65,5
Сахалинская область	4,5	15,2
Еврейская АО	17,2	52,4
Чукотский АО	18,0	101,7

Как видно из таблицы 2, снижение показателей смертности от транспортных несчастных случаев в 2010–2020 гг. произошло во всех субъектах ДВФО, за исключением Чукотского автономного округа. В большинстве территорий Дальнего Востока снижение показателя шло медленнее, чем по РФ (за исключением Сахалинской области и Республики Бурятия).

Несмотря на то, что показатель смертности населения от случайных утоплений в ДВФО в 2010–2020 гг. снизился более чем в 2 раза (с 11,9 до 5,5 случаев на 100 тыс. населения), в 2020 г. он оставался выше среднероссийского показателя в 1,8 раза (3,1 случаев на 100 тыс. населения), по этому показателю ДВФО опережал все федеральные округа России. Максимальные значения показателя смертности от случайных утоплений были отмечены в Чукотском АО (в 4,5 раза выше среднероссийского показателя), Республике Саха (Якутия) (в 4,3 раза выше среднероссийского показателя), Еврейской АО (в 2,7 раза выше среднероссийского показателя) (рис. 7).

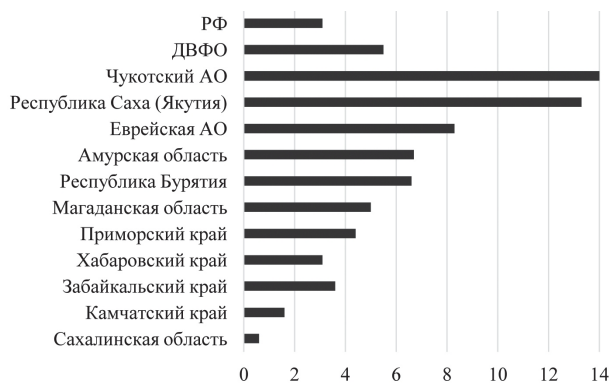

Рис. 7. Уровень показателя смертности от случайных утоплений в РФ и субъектах ДВФО в 2020 гг. (на 100 тыс. населения)

Оценивая уровень смертности населения ДВФО от убийств, необходимо помнить, что уровень преступности на Дальнем Востоке остается одним из самых высоких в России. По официальным статистическим данным МВД России [4], в 2016–2020 гг. семь из одиннадцати территорий ДВФО (Амурская область, Еврейская АО, Забайкальский край, Республика Бурятия, Сахалинская область, Хабаровский край и Магаданская область) стабильно были «аутсайдерами» по остроте проблемы преступности.

Это подтверждается данными о смертности: в 2020 году ДВФО занимал 1-е место по уровню смертности от убийств среди всех федеральных округов (10,6 случаев на 100 тыс. населения, в 2,3 раза выше, чем в РФ) (рис. 8).

В 9 из 11 субъектов ДВФО показатель смертности был выше, чем по РФ (табл. 3). Максимальные значения показателя в 2020 г. отмечены в Чукотском АО (в 6 раз выше, чем в РФ), Республике Бурятия (в 3,2 раза выше, чем в РФ), Амурской области, Республике Саха (Якутия), Забайкальском крае (в 3 раза выше, чем в РФ), Приморском крае (в 2,2 раза выше, чем в РФ).

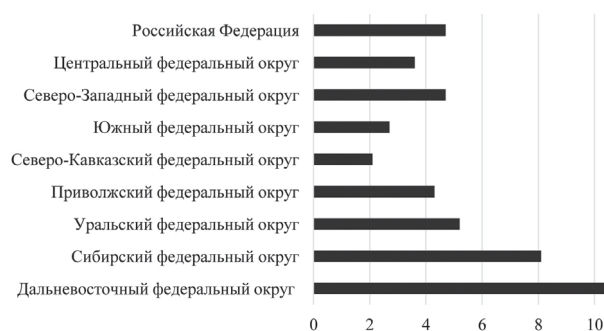

Рис. 8. Уровень показателя смертности от убийств по федеральным округам РФ в 2020 гг. (на 100 тыс. населения)

Таблица 3 – Смертность населения от убийств в РФ и субъектах ДВФО в 2020 г. (на 100 тыс. населения)

	Число умерших от убийств (на 100 тыс. населения)
РФ	4,7
ДВФО	10,6
Республика Бурятия	15,2
Республика Саха (Якутия)	14,2
Забайкальский край	13,7
Камчатский край	6,1
Приморский край	10,5
Хабаровский край	3,2
Амурская область	14,4
Магаданская область	6,4
Сахалинская область	3,5
Еврейская АО	8,3
Чукотский АО	28,1

Следует помнить, что данный показатель, наряду со многими другими, является индикатором социального климата в обществе и отношения к человеческой жизни в целом, в значительной мере отражает состояние уровня физической безопасности в той или иной территории.

В условиях сложной социально-экономической ситуации в стране и мире, особого внимания заслуживает анализ смертности от самоубийств. Несмотря на значительное снижение частоты суицидов в последние годы, ДВФО по-прежнему стабильно занимает первое место среди территорий с неблагоприятной суицидальной ситуацией (табл. 4). Считается, что уровень смертности от суицидов во всем мире является одним из наиболее достоверных индикаторов уровня социального и экономического благополучия общества, а также состояния психического здоровья населения.

Как видно из рисунка 9, только в 3 из 11 субъектов ДВФО уровень смертности от самоубийств в 2020 году был ниже среднероссийского показателя (11,3 случаев на 100 тыс. населения) – Камчатском, Хабаровском крае и Сахалинской области. В 6-ти территориях (Республика Бурятия, Амурская область, Забайкальский край, Чукотский АО, Еврейская АО, Республика Саха (Якутия)) показатели смертности от самоубийств превышали среднероссийские в 2-3 раза.

Таблица 4 – Рейтинг федеральных округов РФ по показателю смертности от самоубийств в 2020 г.

	Уровень смертности от самоубийств на 100 тыс. населения	Ранговое место
Российская Федерация	11,3	
Центральный федеральный округ	8,3	6
Северо-Западный федеральный округ	12,2	5
Южный федеральный округ	6,5	7
Северо-Кавказский федеральный округ	3,7	8
Приволжский федеральный округ	13,9	3
Уральский федеральный округ	13,2	4
Сибирский федеральный округ	17,5	2
Дальневосточный федеральный округ	18,0	1

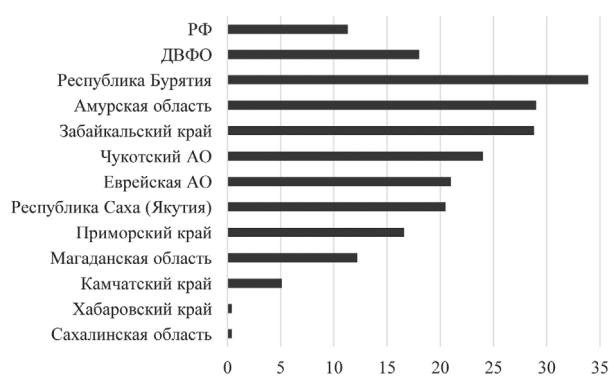

Рис. 9. Уровень показателя смертности от самоубийств в РФ и субъектах ДВФО в 2020 гг. (на 100 тыс. населения).

На этом фоне вызывает недоумение и обращает на себя внимание значительное снижение показателя смертности от самоубийств с 2010 по 2020 гг. в трех территориях ДВФО – Хабаровском крае (с 32,4 до 0,4 случаев на 100 тыс. населения), Сахалинской области (с 15,4 до 0,4 случаев на 100 тыс. населения) и Камчатском крае (с 27,0 до 5,1 случая на 100 тыс. населения).

При этом в указанных территориях отмечается существенный рост причин смерти, именуемых «повреждениями с неопределенными намерениями» (ПНН) и значительное превышение показателей в других субъектах ДВФО и среднероссийских показателей (табл. 5).

Повреждения с неопределенными намерениями, согласно МКБ-10, включают в себя случаи, когда доступной информации недостаточно, чтобы медицинские и юридические эксперты могли сделать вывод об истинной причине смерти индивида: несчастный случай, суицид или убийство. То есть фактически причина смерти остается в таких случаях невыясненной.

Результаты проведенных исследований указывают, что такая ситуация может складываться вследствие деформации структуры причин смертности, как из-за недоучета смертности от отдельных причин, так и из-за маскирования части смертей от убийств, суицидов и алкогольных отравлений под рубрикой

«повреждения с неопределенными намерениями» в стремлении достичь мониторируемых индикаторов социального благополучия территорий, и невозможности объективно оценить ее состояние [5, 6, 7].

Таким образом, с учетом того, что в отдельных субъектах ДВФО сохраняется высокий уровень смертности от «повреждений с неопределенными намерениями», в составе которой, по мнению экспертов, может учитываться часть социально обусловленных и социально значимых инцидентов (таких как алкогольные и наркотические отравления, убийства и самоубийства), качество официальной статистики в этих территориях по-прежнему вызывает большие сомнения.

Таблица 5 – Соотношение уровней смертности от самоубийств и смертности от «повреждений с неопределенными намерениями» (ПНН) в субъектах ДВФО в 2020 г.

	Число умерших на 100 тыс. населения		Соотношение ПНН / самоубийства
	от самоубийств	от ПНН	
Российская Федерация	11,3	30,9	2,7
ДФО	18,0	52,9	2,9
Республика Бурятия	33,9	15,4	0,5
Республика Саха (Якутия)	20,5	21,0	1,0
Забайкальский край	28,8	45,0	1,6
Камчатский край	5,1	68,2	13,4
Приморский край	16,6	41,8	2,5
Хабаровский край	0,4	93,8	234,5
Амурская область	29,0	56,0	1,9
Магаданская область	12,2	69,5	5,7
Сахалинская область	0,4	124,2	310,5
Еврейская АО	21,0	31,1	1,5
Чукотский АО	24,0	120,2	5,0

Уровень смертности от ПНН и других неинформативных причин смерти необходимо рассматривать как критерий качества работы судебно-медицинской экспертизы, правоохранительных органов и медицинских организаций [8].

По оценке экспертов, в случае если бы ПНН распределялись в соответствии с реальными причинами смерти, рост уровня смертности от убийств составил бы 3,8 раза и 3,2 раза у мужчин и женщин соответственно, самоубийств – 1,4 раза и 2 раза, алкогольных отравлений – 3 раза и 5,9 раза. Уровень смертности от всех внешних причин возрос бы в 1,2 раза у мужчин и в 1,4 раза у женщин [9].

Иванова А.Е. и соавт. в своем исследовании [10] отмечают, что принципиальной специфики в проблемах Хабаровского края и Сахалинской области нет: к сожалению, минимизация потерь от социально значимых причин путем перевода их в латентную форму (повреждения с неопределенными намерениями либо неточно обозначенные состояния), типична для многих регионов России.

Однако, следует помнить, что искажение истинной картины смертности от внешних причин не позволяет, базируясь на официальных показателях, формировать приоритеты, реально оценивать ситуацию и принимать эффективные управленческие решения, направленные на ее улучшение.

На основе проведенного анализа, можно сделать вывод, что проблема сокращения потерь населения из-за смертности от внешних причин остается одной из приоритетных задач демографической политики региональных правительств субъектов ДВФО.

Несмотря на положительную динамику смертности населения ДВФО от внешних причин с 2010 по 2020 гг. в большинстве его субъектов показатели смертности значительно превышают среднероссийские показатели, что косвенно указывает на продолжающееся отставание в уровне социально-экономического благополучия населения. Снижение смертности от внешних причин на Дальнем Востоке идет медленнее, чем по России в целом.

В 2020 году Дальневосточный федеральный округ занимал первое место среди всех федеральных округов России по уровню смертности от всех видов транспортных несчастных случаев, случайных утоплений, убийств и самоубийств. По смертности от причин, обусловленных алкоголем ДВФО находился на третьем месте, уступая Центральному и Уральскому федеральным округам.

Наименее благополучными по совокупности показателей смертности от внешних причин в 2020 году были Чукотский автономный округ, Амурская область, Забайкальский край, Республика Бурятия и Еврейская автономная область. Во многих из этих территорий отдельные показатели смертности от внешних причин значительно превышали среднероссийские.

Основная задача статистики смертности, в том

числе смертности от внешних причин – повышение ценности жизни и здоровья человека, сокращение потерь населения от преждевременной и предотвратимой смертности посредством реализации грамотной социально-экономической, демографической, правовой, антиалкогольной и др. политики.

К сожалению, в ряде субъектов ДВФО статистика смертности от внешних причин искажается в целях достижения целевых индикаторов демографического развития территорий, о чем свидетельствует многократный рост смертности от повреждений с неопределенными намерениями. Формируемая при этом картина смертности ставит под вопрос реальные масштабы потерь от внешних причин, темпы тенденций смертности как от внешних причин в целом, так и от отдельных причин, в том числе, убийств и суицидов и не позволяет объективно оценивать ситуацию и принимать правильные решения по ее коррекции.

Темпы дальнейшего снижения смертности населения от внешних причин будут зависеть, в первую очередь, от того, насколько удастся закрепить положительные тенденции сокращения потерь от «управляемых» причин смерти – несчастных случаев, отравлений и травм, убийств и самоубийств. Указанные причины смерти вносят определяющий вклад в значение величины еще одного индикатора социального благополучия – показателя продолжительности жизни, поскольку актуальны, прежде всего, для населения трудоспособного возраста.

Учитывая специфические проблемы каждой конкретной территории ДВФО, приоритеты социально-демографической политики, направленные на снижение смертности от внешних причин, должны формироваться в зависимости от ее региональных особенностей.

Список источников

1. Андреев Е.М. Плохо определенные и точно не установленные причины смерти в России. Демографическое обозрение. [Сетевое издание] – 2016. – № 2 (3). URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/1755/2478> (Дата обращения 25.12.2021).
2. Антонова О.И. Региональные особенности смертности населения России от внешних причин: автореф. дис. ...канд. экон. наук. – М.: ИСПИ РАН, 2007. – 23 с.
3. Васин С.А. Смертность от повреждений с неопределенными намерениями в России и в других странах. Демографическое обозрение. [Сетевое издание]. – 2015. – № 1 (2). – URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/1790/2513> (Дата обращения 25.12.2021).
4. Иванова А.Е., Сабгайда Т.П., Семенова В.Г., Запорожченко В.Г., Землянова Е.В., Никитина С.Ю. Факторы искажения структуры причин смерти трудоспособного населения России. Социальные аспекты здоровья населения. [Сетевое издание]. – 2013. – № 4 (32). URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/491/30/lang,ru> (Дата обращения 25.12.2021).
5. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года <http://www.demoscope.ru/weekly/znagi/konceptiya/konceptiya25.html>.
6. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Режим доступа: <https://мвд.рф>.
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <https://www.gks.ru>.
8. Юмагузин В.В. Смертность от повреждений с неопределенными намерениями как показатель качества статистики смертности от внешних причин // Демографический журнал. – 2017. – № 5. – С. 40-47.
9. Юмагузин В.В., Винник М.В. Оценка реального уровня убийств и самоубийств в регионах России. Социологические исследования. – 2019. – № 1. – С. 116-126.

10. United Nations Development Programme. Human Development Report 2015: Work for Human Development. – New York, 2015. – 288 p.

References

1. Andreev E.M. Poorly defined and not precisely established causes of death in Russia. Demographic review. [Online Edition] – 2016. – № 2 (3). URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/1755/2478> (Accessed 12/25/2021).
2. Antonova O.I. Regional features of mortality of the Russian population from external causes: abstract. dis. ... Candidate of Economic Sciences. – M.: ISPI RAS, 2007. – 23 p.
3. Vasin S.A. Mortality from injuries with uncertain intentions in Russia and in other countries. Demographic review. [Online edition]. – 2015. – № 1 (2). – URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/1790/2513> (Accessed 25.12.2021).
4. Ivanova A.E., Sabgaida T.P., Semenova V.G., Zaporozhchenko V.G., Zemlyanova E.V., Nikitina S. Yu. Factors of distortion of the structure of causes of death of the able-bodied population of Russia. Social aspects of public health. [Online edition]. – 2013. – № 4 (32). URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/491/30/lang ,ru> (Accessed 12/25/2021).
5. The concept of demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025 <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya/koncepciya25.html>.
6. Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Access mode: <https://мвд.рф>.
7. Official website of the Federal State Statistics Service. Access mode: <https://www.gks.ru>.
8. Yumaguzin V.V. Mortality from injuries with uncertain intentions as an indicator of the quality of mortality statistics from external causes // Demographic Journal. – 2017. – № 5. – P. 40-47.
9. Yumaguzin V.V., Vinnik M.V. Assessment of the real level of homicides and suicides in the regions of Russia. Sociological research. – 2019. – № 1. – P. 116-126.
10. United Nations Development Programme. Human Development Report 2015: Work for Human Development. – New York, 2015. – 288 p.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья принята к публикации 10.12.2022.

The article was accepted for publication 10.12.2022.

